

\*\*\*Пять лет спустя\*\*\*

\*\*\*Готэмский университет\*\*\*

Готэмский университет — государственный вуз, исправно снабжающий кадрами все сферы городской жизни. Правда, в списке его самых прославленных выпускников значились Пугало и Харли-Квинн — личности, от одного упоминания которых у комиссара Гордона всякий раз нервно дергался глаз, а сердце уходило в пятки.

Но какими бы эксцентричными ни были здешние кадры, университет неизменно пользовался популярностью у абитуриентов. Тот факт, что здесь учились сразу трое сыновей Брюса Уэйна, богатейшего человека в Готэме, говорил сам за себя.

Под вечер готэмское небо по обыкновению затянуло свинцовыми тучами, грозя разразиться ливнем. Впрочем, внезапные грозы для этих мест были делом привычным. Большинство студентов предусмотрительно носили с собой огромные зонты или старались держаться крытых галерей.

Но находились и те, кому на капризы погоды было совершенно наплевать. Высокий парень, весело напевая под нос, шел легкой походкой напрямик через центральный двор. Он вышагивал под хмурым грозовым небом с таким беспечным видом, будто ливень вообще не мог его коснуться.

На вид ему было от силы года двадцати. Из-за юного лица трудно было поверить, что этот малый вымахал за метр девяносто — скорее уж казалось, будто в университет забрел какой-то старшеклассник.

Если подойти ближе, можно было уловить восхитительный, дурманящий аромат свежей выпечки и печенья. Сложно представить, как в столь солидном, овеянном историей Готэмском университете уживалось такое легкомысленное направление, как кулинарное искусство.

Заметив у ворот знакомый силуэт, Сатору Годжо заметно оживился.

— Эй, Дик!

Сегодня был день семейного сбора Уэйнов. По таким дням Дик, как бы сильно ни был занят, всегда выкраивал время, чтобы провести отца.

А уж с тех пор, как год назад Джейсон окончательно вернулся в Готэм, в поместье Уэйнов воцарилось небывалое оживление. И главной причиной тому стал Дамиан — внезапно объявившийся родной сын Брюса.

При всей своей колючести и бунтарском нраве Джейсон свято соблюдал договор. Как бы

далеко его ни заносило, в канун Рождества он неизменно возвращался домой, чтобы крепко обнять Альфреда, выставить из кухни Брюса, упрямо пытающегося запечь индейку и попутно спалить дом, а затем вместе с верным дворецким приготовить роскошный ужин для всей их пернатой стаи.

Семейная идиллия дала трещину, когда в поместье явился Дамиан, вознамерившийся во что бы то ни стало забрать себе имя Робина.

— С дуба рухнул? Это имя мое! — вскипел Джейсон, едва получив известие, и тут же примчался защищать свое наследие.

В кои-то веки в усадьбе стало шумно и многолюдно. Даже слишком шумно.

Сатору привычным движением поймал летящую в него фарфоровую вазу. Оценив вещь наметанным глазом и убедившись, что это дешевка, он небрежно швырнул ее на пол.

С появлением Дамиана Альфред за одну ночь заменил всю обстановку в особняке на искусные подделки, а настоящие произведения искусства запер в сейфах.

Брюс по этому поводу лишь разводил руками:

— Я самый богатый человек в Готэме, а не в мире.

Никакой семейный бюджет не выдержит, если бить столетние раритеты по несколько раз на дню.

— Тодд, ты порочишь имя отца! — раздался яростный детский крик.

В воздухе посреди гостиной взмыл мальчишка. Сжимая в руках тяжелую катану, он с воинственным кличем обрушил удар сверху вниз.

Джейсон хладнокровно шагнул за спину Сатору. Лезвие со свистом рассекло воздух, но замерло в нескольких сантиметрах от цели, натолкнувшись на невидимый барьер Техники Безграничности.

Сатору лишь весело хмыкнул, наблюдая, как Дамиан совершает свою очередную, наверное, уже тысячную попытку пробить его защиту.

— И что ты на этот раз натворил? — спросил Сатору, не оборачиваясь.

— Всего лишь сказал этому сопляку правду: Брюсу на кухне делать нечего, он ходячая

катастрофа, — ухмыльнулся Джейсон, откровенно издеваясь над младшим.

— Отец безупречен во всем! — пропищал яростный детский голос. Мальчишка снова замахнулся, тщетно пытаясь достать укрывшегося за барьером Тодда.

— Хм-м...

Сатору задумчиво потер подбородок, глядя на барахтающегося в воздухе сорванца. Затем одним легким движением сцапал Дамиана в охапку, словно разбушевавшегося котенка, перехватил поудобнее и без лишних церемоний швырнул прямо в проход, ведущий в Бэтпещеру.

В ответ из глубины туннеля донесся полный праведного гнева визг Дамиана, а следом — тяжкий, бесконечно усталый вздох Брюса. Сатору остался крайне доволен результатом.

— А где А-Фу? — Сатору огляделся по сторонам, не обнаружив присутствия старого дворецкого. Будь Альфред дома, он ни за что не позволил бы Дамиану размахивать этой древней катаной. Сатору отчетливо помнил, что эта штука веками висела на стене в кабинете в качестве сувенира.

— Уехал проводить старого приятеля, — отозвался Джейсон. Он брезгливо отряхнул ладони и, не долго думая, вытер их о куртку стоявшего рядом Дика. — Так что в ближайшие пару дней готовить придется самим.

Увы, последние съестные припасы в ходе их недавней потасовки с Дамианом бесславно перекачивали в мусорное ведро.

Дик ошеломленно воззрился на Джейсона, переводя взгляд со своего испорченного рукава на его довольную физиономию.

— Да ладно тебе, это всего лишь лимонный базилик, — примирительно хмыкнул Джейсон. — Скажи спасибо, теперь от тебя будет приятно пахнуть травами.

Правда, он скромно промолчал про жирные пятна от жареного мяса.

— Тим что, дрыхнет? — Сатору удивленно приподнял бровь, заглянув в полуоткрытую дверь спальни. Красная птичка распласталась на кровати без задних ног, напоминая растекшийся горячий шоколад.

— Пришлось подсыпать ему снотворного, — пожал плечами Джейсон. — Мелкий не смыкал глаз трое суток.

Сатору на миг задумался о пределах выносливости обычного человеческого организма, но поразмышлять ему не дали. Чьи-то цепкие пальцы ухватили его за шиворот и потащили к выходу.

— Едем за продуктами.

Сатору уселся на водительское сиденье.

«Дамиан точно брал эту тачку без спросу, — раздраженно подумал он, — только этот малец мог так сдвинуть кресло»

Кресло было придвинуто так близко к рулю, что колени едва ли не упирались в подбородок. Только этот малец мог настроить сиденье под свой карликовый рост.

Решив отомстить за неудобство, Сатору пошарил в карманах, выудил коварную игрушку-розыгрыш и незаметно подложил ее под подушку сиденья. Следующего, кто сядет за этот руль, ждал незабываемый сюрприз.

Готэм слыл богатым мегаполисом: ровные широкие проспекты, ярко сияющие новенькие фонари, величественные небоскребы из стекла и бетона, вокруг которых сновали бдительные патрули частной охраны.

Но город не был бы Готэмом, если бы не оправдал свою криминальную славу. Стоило им выехать на оживленную улицу, как тишину разорвал оглушительный взрыв.

Где-то неподалеку на воздух взлетели бронированные двери банковского хранилища.

Поток машин мгновенно встал. Взрывная волна и град осколков изрешетили кузова ближайших легковушек. На улице поднялась паника, слышались испуганные крики и стоны раненых.

Сатору среагировал мгновенно. Крутанув руль, он направил их тяжелый внедорожник в узкий боковой переулок.

Поскольку они собирались за продуктами на всю ораву, выбор пал на просторный бронированный внедорожник. Места внутри было предостаточно, чтобы три человека могли переодеться в боевое снаряжение без лишней суеты.

— Белый Ворон? — Найтвинг обернулся, натягивая маску.

Сатору замер посреди переулка. Его взгляд сквозь темные очки был устремлен в сторону, противоположную месту взрыва.

— Работайте без меня, — бросил он, даже не обернувшись, и в следующий миг растворился в воздухе. — Великому Белому Ворону нужно разобраться с одним делом.

Над городской больницей Готэма медленно опускался огромный купол Завесы.

В мире, где отродясь не водилось магов-заклинателей.

<http://bllate.org/book/19544/2004429>